

ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМА В КОНЦЕПТОСФЕРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. Випуск 2 (32) 2014
УДК 811.161.1'373.74

Бабяк О. Фразеологізм як лінгвокультурема в концептосфері мовної особистості; кількість джерел – 14, мова російська.

Анотація. У статті розглядається поняття «фразеологізм» як структурний елемент в концептосфері мовної особистості; визначаються провідні шляхи вивчення лінгвокультуреми як особливої одиниці мовної картини світу етносу.

Ключові слова: фразеологізм, лінгвокультурема, концептосфера.

К постановке вопроса. Современный подход к языку как к уникальной, подлинно человеческой способности, средству общения и отображения мира, как к неотъемлемому компоненту естественной и антропологической науки сформировался тогда, когда в центре внимания исследователей оказался человеческий фактор в языке [6: 11].

Антропоцентризм стал одним из ведущих направлений лингвистических исследований на рубеже XX–XXI веков, поскольку в языкознании уже было достаточно ярко представлено становление когнитивно-дискурсивной парадигмы. В рамках этой парадигмы исследователями решались вопросы, связанные с получением, кодировкой, хранением и передачей информации разными средствами, в том числе и лингвистическими, что обеспечивалось интеграцией различных областей знания, ведущих к гуманизации научных дисциплин [11: 44].

Фразеологические единицы заполняют лакуны в лексической системе языка, которая не может полностью обеспечить наименование познаваемых человеком (новых) сторон действительности, и во многих случаях являются единственными обозначениями предметов, свойств, состояний, ситуаций и т.д.. При этом следует иметь в виду, что «само наименование – это не только процесс обозначения денотата, но и процесс познания» [6:13]. Образование фразеологизмов ослабляет противоречие между потребностями мышления и ограниченными лексическими ресурсами языка. В тех же случаях, когда у фразеологизма имеется лексический синоним, они обычно различаются в стилистическом отношении. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта [11: 15]:

Пр.: не всяк умён, кто с головой; борода выросла, а ума не вынесла.

Потому изучение языковой личности с помощью лингвистических объектов (в частности, фразеологизмов – далее также ФЕ) входит в круг проблем современной функциональной и

когнитивной лингвистики, лінгвокультурології.

Цель данной статьи – показать репрезентирующую функцию ФЕ как социо-культурный «идентификатор» *языковой личности*. Интеллект, разум и сознание делают человека уникальным, дают возможность познавать всё, что его окружает. Среди многочисленных слов-синонимов, антонимов, метафор и т.д., которые делают язык красивым и образным, гибким и экспрессивным, выделяются устойчивые сочетания слов. Фразеологизмы выражают мысли и чувства людей, их быт, историю, культуру, объединяют разные поколения, а то и переходят от народа к народу [12: 12].

Они выступают в роли маркеров языковых картин мира разных этносов, отражая в своём содержании особенности национального сознания, менталитета.

Объектом данного исследования является языковая личность, а **предметом** – фразеологизмы как лінгвокультуреми. Соответственно, конкретные задачи исследования состоят в следующем:

1. Проанализировать трактовку понятия «фразеологізм» и «лінгвокультурема» в лингвистической литературе; определить их место в концептосфере языковой личности.

2. Определить пути изучения «лінгвокультуреми» как особой единицы в языковой картине мира этноса.

Актуальность и новизна исследований, подобных нашему, определяются вниманием к проблемам национального самосознания и самовыражения, соотношения языка и духовной культуры, необходимости поиска новых подходов к изучению фразеологии как сокровищницы спектра национальных коннотаций. Исследование фразеологических единиц в качестве составной части глубокого и всестороннего анализа языковой личности позволяет решить целый ряд очень важных и сложных вопросов, касающихся значимых единиц языка в целом, например, характера лексического значения слова, соотношения лексической сочетаемости слов и их значений, различных вопросов словообразования и этимологии и др.

Согласно взглядам А.А.Потебни, развиваемым в его труде «Мысль и язык», внутренняя фор-

ма слова виражає національну специфіку слова і відображає реальність культури: «це центр образу, один із його ознак, переважаючий над усіма іншими. Внутрішня форма, крім фактичного єдності образу, дає ще знання цього єдності; вона є не образ предмета, а образ образу, то є представлення» [12:23].

В аналізі концептосфери мовної особистості фразеологізми можуть розглядатися як лінгвокультура.

Лінгвокультура як мовна одиниця в сучасній антропоцентричній лінгвістичній парадигмі трактується по-різному, а саме:

1. основна одиниця лінгвокультурологічного аналізу [8: 11];

2. включає в себе сегменти не тільки мови (мовного значення), але й культури (внемовного культурного значення), репрезентує відповідним знаком [9: 12];

3. абстрактна сутність, конкретним вираженням якої є мовна [10:7];

4. одиниця визначеної структури (лексема або фразеологічна одиниця, включаючи в себе не тільки денотативно-сигніфікативне значення, але й культуросносні семанти, виражаючи визначені культурні конотації) [14: 21].

Інтерес лінгвістів до мовних одиниць, позначаючих предмети культури, виник давно, хоча об'єктом інтенсивних зусиль учених лінгвокультури стали во другій половині ХХ століття [3: 8].

Лінгвокультурологічне напрямлення вирісло із трудов по теорії лінгвістичного вивчення В.Г. Костомарова і Е.М. Верещагіна [5] і отримало розвиток у роботах Ю.Г. Прохорова, який у своїх роботах обґрунтував етносоціокультурну концепцію мовного спілкування, виділив і підкреслив у ній особливу роль національних соціокультурних стереотипів у навчанні мові [14]. Накопленний в оточувальній традиції досвід навчання російській мові з використанням підходу «мова і культура» був теоретично і методологічно розвинутий у монографії В.В. Вороб'єва «Лінгвокультурологія. Теорія і методи» [7: 33]. У цьому дослідженні розробляються теоретичні основи лінгвокультурології як нової лінгвістичної дисципліни, в центрі якої знаходиться національна мовна особистість. У якості таксономічної одиниці синтезованого описання елементів мови і культури висувається поняття лінгвокультури, яке визначається як комплексна міжрівнева одиниця, представляюча собою єдність лінгвістичного і екстралінгвістичного (предметного) вмісту [8: 44-45].

Лінгвокультура, як основна одиниця описання в лінгвокультурології, включає в себе сегменти не тільки мови (мовного значення), але й культури (внемовного культурного значення). Слово (знак-значення) як мовна одиниця

по своїй структурі як би складає частину лінгвокультури (знак-значення-поняття-предмет); сфера першого обмежена мовою, другого -- розширюється на предметний світ [2: 23].

Структура лінгвокультури більш складна, ніж у мовних одиниць: вона акумулює в собі як власне мовне представлення («форму думки»), так і немовну середовище (ситуацію, реальність). Слово-сигнал у людини, добре знаючої мову, супроводжується «культурним ореолом», при відсутності якого неможливо проникнути в зміст тексту як вираження культурного феномена. Процес «культуризації» мовних одиниць веде до вивчення мови в напрямленні від значення, «угадывания» до знання і включенню знака-предмета в мережу культурних асоціацій, власну тому або іншій нації [13: 11].

Поняття «фразеологізм» є структурно-поняттєвим елементом концептосфери мовної особистості в цілому. Тут доречно хоча б коротко зупинитися на тому, що є представленою собою концептосфера.

У ставшій уже класическій статті С.А. Аскольдова «Концепт і слово» [4: 269] дослідник головною функцією концептів як засобів пізнання (ми зараз сказали б: головної суттєвої когнітивної функцією) вважав функцію замісництва.

Сам же концепт, по С. А. Аскольдову, «є мислене утворення, яке замісщує нам у процесі думки неопределенне множинне предметів. Він може бути замісстителем деяких сторін предмета або реальних дій, як, наприклад, концепт «справедливість» [4: 44]. Нарешті, завершує свою думку С.А. Аскольдов, концепт може бути замісстителем різного роду мислительних функцій, таких, як математическі концепти [4: 270].

Д.С. Лихачев у своїй статті «Концептосфера російської мови», розвиваючи концептологічну теорію С.А. Аскольдова, назвав концепт «алгебраическим вираженням для кожного основного (словарного) значення слова, яким носії мови оперують у мові, усній і письмовій» [10: 281]. Питання про те, яке із словарних значень слова замісщує собою концепт, вважає Д.С. Лихачев, вирішується, виходячи із контексту мовного вжиття або із ситуації [10: 281]. Тим самим розширюється розуміння концепта не тільки як мислительного (ментального) утворення, але й як інструмента формування концептосфери мови. «Концептосфера мови – це, в суттєвості, концептосфера російської культури» [10: 284].

При широкому розгляданні ФЕ або лінгвокультури, ми можемо вийти на абсолютно новий рівень розуміння – мовну особистість, а потім і на мовну картину світу у відповідного етносу.

Склад мовної особистості цілесобразно розглядати у двох аспектах. Во-перше, з точки

зрения собственно лингвистической, которая может быть охарактеризована как точка зрения констатирующая. Языковая личность, как показал Ю.Н.Караулов, складывается из её лексикона, грамматикона, семантикона и прагматикона [9: 11].

Такое понимание концепта носит этнокультурологическую направленность. Оно как бы переводит концепт из сферы ментальной, философской и психологической в сферу ценностно-культурную.

Не углубляясь в проблему соотношения понятий концепта и ценности в культуре, отметим лишь, что феномен культуры объединяет в себе совокупность ментальной и физической деятельности человека, в том числе и ее артефактурируемые результаты. Не случайно в этнографии уже давно различают так называемую «духовную» культуру и «материальную» культуру [9: 9].

Во-вторых, с точки зрения прагматической, которая может быть охарактеризована как точка зрения по преимуществу интерпретирующая и предусматривающая истолкование полученных в ходе лингвистического анализа данных. Иными словами, в этом случае мы получим «сумму иерархически организованных аспектов Я» [9: 32].

Структура языковой личности, с точки зрения узко лингвистической, может быть отождествлена с набором семантических отношений. А с точки зрения прагматической, структура языковой личности равна иерархии «аспектов Я».

Методика анализа языковой личности основывается на сопоставлении данных собственно лингвистического анализа. Дальнейшее рассмотрение языковой личности может привести к прагматического анализу – изучению дискурсов персонажа или всего корпуса речевых средств целого

художественного произведения. И тогда прагматический анализ будет выступать в роли предварительной интерпретации, т.е. как один из способов «входа» в идеологию художественного произведения, вариант описания идейного содержания [9: 15].

Исследование языковых средств требует разных приёмов. Таким образом, на «входе» в характеристику языковой личности персонажа художественной прозы – совокупность аспектов, характеризуемых в терминологии «общегуманитарной». Лингвистические составляющие языковой личности структурируются на основе собственно лингвистических и «дискриптивных» средств.

Фразеологические наименования в целях краткости и удобства логично использовать вместо описательного развёрнутого наименования и называть их идеологемами. Благодаря этому создаётся особое восприятие окружающего мира, реалий языковыми личностями. Именно такие идиологемы формируют собственно языковую картину мира соответствующего этноса. Таким образом, основная функция идиологем заключается в раскрытии понятия «языковая личность»; в определении тех лингвистических средств, которые воссоздают общую языковую картину [1: 197].

В языковой картине мира этносов в плане обозначения реалий внешней действительности (а человек – это языковая личность, носитель внешнего по отношению к системе языка) посредством целостных, актуализирующихся единиц-фразеологизмов отчётливо проявляется антропоморфный подход к подобному обозначению. Национальная же специфика языковых картин мира передаётся за счёт различий в соотношении компонентов, образующих ФЕ.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2000. – 220 с.
2. Апресян Ю.Д. Современные методы изучения знаний и некоторые проблемы структурной лингвистики // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Просвещение, 1963. – 197 с.
3. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1995. – 271 с.
4. Аскольдов С. А. Форма и содержание в искусстве слова / С. А. Аскольдов // Литературная мысль. – М.: Наука, 1952. – 398 с.
5. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Рус. яз., 1980. – 320 с.
6. Виноградов В.В. Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов. – Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – 197 с.
7. Воробьев В. В. Лингвокультурологическая парадигма личности / В. В. Воробьев. – М.: Лабиринт, 1996. – 350 с.
8. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы) / В. В. Воробьев. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
9. Караулов Ю.Н. Филиппович Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования/ Ю. Н. Караулов Ю. Н. Филиппович. – М.: Просвещение, 2009. – с.

10. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачёв // Известия РАН: Сер.лит. и языка – М., 1993. – Т. 52. – № 1. – 281-284 с.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: Просвещение, 2007. – 314 с.
12. Потебня А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – 269 с.
13. Потебня А.А. Теоретическая поэтика / А.А. Потебня. – М.: Высш. шк., 1972. – 344 с.
14. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. Е. Прохоров. – М.: Изд-во ИКАР, 1997. – 228 с.

Елена Бабяк

ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМА В КОНЦЕПТОСФЕРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «фразеологизм» как структурный элемент в концептосфере языковой личности; определяются ведущие пути изучения лингвокультурема как особой единицы языковой картины мира этноса.

Ключевые слова: фразеологизм, лингвокультурема, концептосфера.

Elena Babyak

IDIOMS AS LINGUOCULTUREMA IN THE CONCEPTOSPHERE OF LANGUAGE IDENTITY

Resume. The article deals with the notion of "idiom" as a structural element in conceptual language identity; main pathways of studying the linguoculturema as a special unit of language pattern defined.

Key words: idiom, linguoculturema, conceptosphaera.

Стаття надійшла до редакції 20.11.2014 р.

Бабяк Олена Ігорівна – здобувач кафедри російської мови ДВНЗ «УжНУ».